

Мяо Тянь говорила с особым мастерством, намекая на то, что она знает Линь Цзыся уже много лет, и это вызывало определённые ассоциации. Как и ожидалось, лицо Ли Тан стало ещё мрачнее.

Секретарь Чжоу быстро организовала всё необходимое: поставила котёл, подала прозрачный бульон и снова разложила все ингредиенты для хого. Перед уходом она не забыла принести новые палочки для еды.

За весь ужин только Юй Чи по-настоящему наслаждался прозрачным бульоном. Палочки Ли Тан лишь изредка касались острого котла, а в остальное время она вообще не притрагивалась к еде. Хуа Ин, как всегда, не отказывалась ни от какого угощения и съела большую часть ингредиентов. Линь Цзыся рано положила палочки, время от времени подкладывая еду Хуа Ин и Мяо Тянь, иногда добавляя креветочный фарш — единственное мясное блюдо, к которому Ли Тан прикоснулась.

— Как вкусно! Сестрица Ся, ты тоже попробуй, — Хуа Ин, икнув, с улыбкой обратилась к Линь Цзыся.

Линь Цзыся, слегка прищурился глазами, зевнула и положила руку на лицо. Хотя другие этого не заметили, Мяо Тянь, как близкая подруга, знала её привычки. Она потянулась, прищурилась и положила голову на плечо Линь Цзыся, невнятно пробормотав:

— Как хочется спать... Давай сегодня ночью поспим вместе.

Чпок

— Нельзя!

— Нельзя!

Два голоса прозвучали одновременно. Говорившие обменялись взглядами и быстро отвели глаза. Мяо Тянь рассмеялась:

— Почему нельзя? Раньше мы же спали в одной комнате!

Линь Цзыся запнулась. Тогда они учились, и в общежитии были двухместные комнаты с двумя кроватями. А здесь, в вилле, кровать одна. Она не любила, когда кто-то спит рядом, точнее, не привыкла к чужому запаху, даже если это была её близкая подруга Мяо Тянь.

— Здесь кровать рассчитана только на одного, — серьёзно заявила Ли Тан, сжав кулаки, что выдавало её внутреннее напряжение. — Я советовалась с мастером.

Все смотрели на неё в недоумении, даже сообразительный секретарь Чжоу не знала, что сказать, мысленно умоляя начальницу хотя бы подготовить оправдание заранее.

Холодный ветерок пробежал по комнате. Мяо Тянь смущённо посмотрела на Линь Цзыся, и в глазах обеих читалось удивление.

Юй Чи, сохраняя хладнокровие, подхватил:

— Вы не поверите, но однажды я спал с другом на одной кровати, и посреди ночи мне показалось, что меня кто-то придавил.

Все присутствующие были взрослыми, и их лица сразу оживились.

— Придавил? — Мяо Тянь ухватила за это слово, с любопытством разглядывая Юй Чи с хитрым выражением лица.

— Нет-нет, не так, как вы подумали! Это был сонный паралич!

Теперь уже точно не отмыться.

Секретарь Чжоу, не в силах помочь, лишь развела руками, продолжая убирать со стола.

Хуа Ин, икнув, широко открыла глаза:

— О боже, как страшно! Сестрица Ся, мне страшно, давай сегодня ночью поспим вместе.

Её реакция всегда запаздывала, и она, испугавшись, бросилась в объятия Линь Цзыся.

Мяо Тянь подняла бровь и с пренебрежением сказала:

— Бедняжка, он имел в виду совсем другое. С твоей силой ты могла бы и тигра убить, чего бояться?

— Ладно, раз уж госпожа Ли так сказала, у неё, наверное, есть свои причины. Поскольку ужин завершён...

— Я хочу посмотреть телевизор, — неожиданно заявила Ли Тан, прерывая Линь Цзыся.

Сейчас, когда интернет так развит, можно открыть любой сайт или скачать приложение, чтобы посмотреть что угодно. Линь Цзыся заподозрила, что это было сделано намеренно. Она слегка нахмурилась, задумчиво глядя на телевизор.

Часы в форме листа показывали 19:45. Юй Чи собрал остатки еды в пакет, а секретарь Чжоу вытерла стол. Хуа Ин положила на стол несколько пачек картофельных чипсов.

Ли Тан взяла пакет с фруктами и направилась на кухню. Там было две коробки клубники, несколько персиков и манго. Она взяла несколько мисок и поставила их на разделочную доску.

Персики она сначала замочила в воде, сняла белый пушок, несколько раз промыла и, убедившись, что они чистые, взяла нож. Положив персик, она аккуратно разрежала его, открывая сочную мякоть.

Линь Цзыся стояла в дверном проёме, наблюдая за этим.

Персики были разрезаны пополам, а затем на дольки, как раз на два укуса. Затем она взяла клубнику, удалила плодоножки и листья, одну за другой, не жалея времени.

Это выглядело так, будто перед ней была образцовая домохозяйка.

С манго было сложнее, так как снятие кожуры могло привести к липкости. Линь Цзыся хотела войти, но увидела, как Ли Тан поставила манго на доску, разрежала его пополам, а затем сделала вертикальные и горизонтальные надрезы, создавая сетку.

Ли Тан вздохнула с облегчением — получилось.

Хорошо, что в прошлой жизни, на первом курсе, она работала в магазине фруктовых десертов. Иначе было бы неловко.

— Давай я помогу, — Линь Цзыся взяла миску с фруктами, случайно коснувшись холодных пальцев Ли Тан. Сердце её заколотилось, и перед глазами всплыл образ: длинные пальцы, пропускающие через себя струйки воды, капли, падающие на смуглую кожу, ногти, отливающие мягким блеском.

Ли Тан с трудом сглотнула, слова застряли у неё в горле. В конце концов, она лишь произнесла:

— Хорошо. — Её глаза покраснели.

Когда три тарелки с фруктами появились на столе, глаза Хуа Ин сразу загорелись. Она, не церемонясь, взяла зубочистку и унесла четверть того, что приготовила Ли Тан.

Линь Цзыся взглянула на телевизор, где шёл популярный молодёжный сериал. Её взгляд скользнул по экрану, но неожиданно встретился с глубоким взглядом Ли Тан, в котором отражались звёзды.

— Тебе не нравится? — Ли Тан вспомнила, как когда-то они вместе смотрели фильм, выбрав военную драму с динамичными сценами. А Цю тогда лишь равнодушно скользнула взглядом по экрану, скрывая своё недовольство, но продолжала смотреть вместе с ней день за днём.

Однажды она случайно увидела под проигрывателем старые диски с мультфильмами: «Весёлая ферма», «Свинка Пеппа», «Бурые медведи». Обложки выглядели потрёпанными, сильно отличаясь от новых дисков сверху.

— Тебе нравятся мультфильмы? — спросила она тогда.

Ши Чжицю взглянула на диски:

— Не особо. Это осталось от детей друзей, которые приходили в гости.

«Не особо». Реальность и воспоминания слились воедино. Ли Тан, улыбнувшись, слегка покачнулась.

Хуа Ин и Мяо Тянь молча улыбались. Если это называлось «не особо», то что тогда было настоящей страстью?

— Вы смотрите, а я пойду на пробежку, — Линь Цзыся взглянула на часы: 20:02. Она зашла в комнату, переделась в спортивный костюм, надела кроссовки.

У выхода её ждали четыре хвостика.

— Вы тоже идёте? — с сомнением спросила она.

Получив утвердительные кивки, Линь Цзыся окинула взглядом их обувь: туфли на каблуках, домашние тапочки, ботинки...

Хуа Ин, хрустя чипсами, уставилась на телевизор и помахала рукой:

— Пока-пока.

Чёрт бы тебя побрал.

Как только дверь виллы закрылась, Мяо Тянь подскочила к Линь Цзыся, заняла место слева и взяла её за руку. Добившись своего, она бросила Ли Тан многозначительную ухмылку.

Юй Чи намеренно посмотрел на неё:

— Вы вышли на пробежку, а теперь идёте, держась за руки. Как вы собираетесь бежать?

— Ой, а ты в костюме и туфлях тоже не очень-то побежишь. Зачем ты вообще сюда приперся?

— Мяо Тянь парировала.

Линь Цзыся с извиняющейся улыбкой посмотрела на Ли Тан, стоящую справа. Что за ситуация? Она вышла на пробежку, а не на прогулку, но всё превратилось в выгул собак.

Или, скорее, в выгул нескольких незрелых щенков.

Ли Тан опустила взгляд, и её выражение лица было трудно разобрать, но уголки глаз явно смотрели на плотно сцепленные руки Мяо Тянь и Линь Цзыся.

— Брат, это искусство, ты не поймёшь. Давай посоревнуемся, кто быстрее добежит, — Юй Чи с пренебрежением посмотрел на Мяо Тянь, затем добавил:

— Ладно, хороший мужчина не станет спорить с женщиной.

Мяо Тянь фыркнула:

— Честный человек не станет скрывать своих намерений. Я вижу тебя насквозь. — Она указала пальцами на свои глаза, а затем на Юй Чи.

<http://bllate.org/book/15496/1374038>